

Д.Ф. Купер

**Собрание сочинений в 7
томах**

**Том 1. Историческая проза,
приключения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.6
ББК 84-4
К92

К92 **Купер Д.**
Собрание сочинений в 7 томах: Том 1. Историческая проза, приключения / Д.
Ф. Купер – М.: Книга по Требованию, 2021. – 458 с.

ISBN 978-5-458-27945-1

В первый том вошел роман «Шпион, или Повесть о нейтральной территории
». Перевод Э. Бер и Е. Шишмаревой.

ISBN 978-5-458-27945-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДЖЕЙМС ФЕНИМОР КУПЕР

(1789—1851)

Становление подлинно национального американского романа связано с именем Джеймса Фенимора Купера, аристократа по рождению, моряка по профессии и республиканца по своим политическим убеждениям. Коренные американские авторы писали романы и до Купера, некоторые из них читались и в Европе. Но, кроме происхождения их авторов, в этих романах ничего больше не было типично американского. «Американцы не имеют своей национальной литературы», — не без основания утверждал в 1818 году журнал «Британский критик». «В четырех частях света кто когда-либо читал подлинно американскую книгу или смотрел настоящую американскую пьесу? — спрашивал в 1820 году английский критик Сидней Смит со страниц журнала «Эдинбургское обозрение». — ...Где их Скотты, Кемпбеллы, Байроны, Муры или Крэббы?»¹.

А ведь в Англии, да и в других странах Европы уже читали и «Историю Нью-Йорка» Вашингтона Ирвинга (1783—1859) и «готические романы» Чарльза Брокдена Брауна (1771—1810), творчество которого весьма высоко ценили Китс, Шелли и Скотт. Но первым подлинно национальным американским романом суждено было стать «Шпиону» Д. Ф. Купера. Он принес его автору национальную и международную известность и поднял американскую литературу до уровня лучших творений мировой словесности.

¹ «The Native Muse. Theories of American Literature». N. Y., 1976, v. I, pp. 155—157 (Далее: The Native Muse...).

Джеймс Фенимор Купер, двенадцатый из тринадцати детей богатого плантатора Уильяма Купера, родился 15 сентября 1789 года. Когда Джеймсу исполнился год, его родители поселились на южной оконечности небольшого озера Отсега, там, где из него вытекает река Саскуиханна. Вокруг поместья родителей образовалось небольшое селение, получившее по имени его основателя название Куперстаун. И в наши дни это глубокая американская провинция с узкими и пыльными дорогами, славящаяся своим яблочным сидром и расположенными неподалеку от Куперстауна живописными подземными пещерами Хоуи, привлекающими в летнее время небольшое количество туристов. Центр штата Нью-Йорк город Олбани находится всего в шестидесяти двух милях к востоку от Куперстауна, но во времена Купера путешествие туда длилось целых двое суток. Развитие промышленности обошло городок стороной, и он сохранил все черты типичного захолустного селения «фронтيرا» начала XIX века.

Детство будущего писателя проходило в обстановке типичного богатого американского загородного поместья, с играми на свежем воздухе, вылазками со сверстниками и слугами в глушь лесов, катаниями на лодке по озеру, охотой и рыбной ловлей. Братья Куперы, по свидетельству их сестры Ханны, отличались «необузданным нравом», который «явно свидетельствовал о том, что они выросли в лесу»¹.

Вольная жизнь среди девственной природы оказала огромное влияние на юного Джеймса. Но не меньшее влияние имела на него и вся господствующая в их доме атмосфера. Отец писателя был человеком далеко не заурядным. Он своими руками сколотил крупное состояние и стал одним из влиятельнейших фигур в штате. Его дважды избирали членом палаты представителей Конгресса США. Он был на дружеской ноге с президентом Вашингтоном и первым председателем Верховного суда Джоном Джемом. Его личным адвокатом был Александр Гамильтон. Так что Джеймс уже с детства жил в мире высокой политики и проблем молодого американского государства.

Его мать была известна своим гостеприимством, любовью к музыке, книгам и цветам. Грубые нравы «фронтiera» не привлекали ее, и она согласилась жить в Куперстауне, только

¹ «The Letters and Journals of James Fenimore Cooper». Ed. by James Franklin Beard, v. I—VI. Cambridge, Mass., The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 1960—1968, v. I, p. 4 (Далее: The Letters...).

уступив желаниям своих сыновей. Джеймс учился в публичной деревенской школе с громким названием «Академия». Под влиянием матери и отца он рано и много начал читать. Круг его чтения был самым разнообразным — английские и американские романы, английская драма и поэзия, биографии и путешествия, военные труды и труды по философии, книги по проблемам религии и экономики, сельского хозяйства и политики. Он также охотно участвовал в школьном драматическом кружке.

В их доме часто бывали влиятельные деятели штата и страны. Джеймс чутко вслушивался в их разговоры о войне с Англией, о размерах продаваемых участков из общественных земель, о создании шерстяных и хлопчатобумажных мануфактур, о первом в мире пароходе, построенном Р. Фултоном, о том, как богатели плантаторы юга, используя рабский труд негров на плантациях хлопка. Говорили о политике европейских держав и о Французской революции, о быстром росте торгового и военного флота, о ценах на зерно и на хлопок, о тяге многих на новые земли, о романах Джонатана Свифта и Вальтера Скотта, о книгах собственно американских писателей Чарльза Брауна, Ноя Уэбстера, Уильяма Уэрта.

Перед мальчиком открывался огромный неведомый мир, в котором происходили необычайные перемены и события. А за окном его комнаты простирался девственный лес, в котором хозяйничали охотники и индейцы и где случались истории невероятные и жестокие. Его притягивал и уходящий в бескрайние дали лес со своими тайнами и приключениями, и книги, которые давали пищу уму и сердцу.

Для продолжения учебы двенадцатилетнего Джеймса отправили в Олбани. Здесь он в основном занимался латынью, заучивал наизусть длинные пассажи из Вергилия. По вечерам рассказывал соученикам придуманные им самим истории.

В начале 1803 года родители определили Джеймса в Йельский колледж. По возрасту он был значительно моложе остальных студентов, но по своим знаниям, особенно в латыни, значительно превосходил их. Он скучал на лекциях и развлекался тем, что проказничал и дурачился. Однажды он насыпал в тряпочку пороху, заложил этот пакет в замочную скважину одной из студенческих комнат и поднес к пакету спичку.

После этого ему пришлось покинуть колледж и продолжать образование дома с помощью специально приглашенного учителя. Впоследствии этот учитель вспоминал, что Джеймс «был своенравен, абсолютно не терпел серьезных занятий, особенно отвлеченных наук, и необычайно любил читать романы и забавные истории»¹.

Своенравный характер сына беспокоил старшего Купера. Осенью 1806 года он отправляет Джеймса простым матросом в плавание в Европу на торговом корабле «Стирлинг». Год тяжелой морской службы на «Стирлинге» пошел на пользу юноше. Он не только хорошо освоил морское дело, но и повзрослел, стал дисциплинированным и выдержанным. Получив в январе 1808 года свой первый морской чин, Джеймс какое-то время служил на бомбардирном судне «Везувий», а затем больше года пробыл в поселке Освего, на берегу озера Онтарио, в составе группы специалистов, наблюдавших за постройкой военных кораблей.

В ноябре 1809 года Купера перевели в Нью-Йорк, где на него возложили обязанность набрать матросов для сторожевого корабля «Оса-18». Джеймс жаждал служить на корабле, а ему приходилось обитать на берегу и тянуть тяжелую, неблагодарную лямку вербовщика рекрутов.

Именно в этот период, весной 1810 года, он познакомился с Сюзан Деланси, по его словам, «красивой восемнадцатилетней девицей». Невысокая, хрупкого телосложения, Сюзан была интеллигентной и приятной собеседницей. «Я полюбил ее как мужчина и заявил ей об этом со всей прямоотой моряка», — сообщал он своему старшему брату в мае 1810 года². В январе 1811 года состоялась свадьба.

После свадьбы Купер вышел в отставку с морской службы. После смерти отца в декабре 1809 года он получил приличное состояние и теперь намеревался серьезно заняться сельским хозяйством. Сначала с женой они жили в местечке Мамаронек неподалеку от Нью-Йорка в доме, перешедшем к Сюзан по наследству. Молодожены намеревались осесть в районе Куперстауна и приобрели там большую ферму на западном берегу озера Отсега. В 1813 году они переехали на новое место и поселились во временном домике, и последующие четыре года Купер руководил постройкой большого каменного дома и занимался сельским хозяйством. Его избрали секретарем вновь созданного местного сельскохозяйствен-

¹ The Letters..., v. I, p. 5.

² The Letters..., v. I, p. 17.

ного общества, он активно участвует в создании местной милиции.

Осенью 1817 года Куперы снова возвращаются в поместье Нью-Йорка. Причиной тому были финансовые обстоятельства, невозможность продать принадлежащие семье обширные земельные угодья, а также желание Сюзан жить поближе к своим родителям. Купер закладывает часть своих земель и вкладывает деньги в торговлю и китобойный промысел. Он подумывает о том, чтобы заняться политикой, и активно включается в деятельность отделения республиканцев графства Вестчестер.

Хорошо образованный, начитанный, интеллигентный, тридцатилетний Купер не без оснований рассчитывал, что со временем он сможет занять видное место среди политиков штата, а то и страны. Но, как это часто бывает, незначительный на первый взгляд разговор перевернул всю его жизнь. Как-то после прочтения одного из модных в то время романов английской писательницы Купер шутя заявил, что он смог бы написать лучше. Двоюродная сестра его жены и сама Сюзан начали подзадоривать его. Он принял вызов и написал небольшую историю. Затем, подражая английским авторам, он пишет роман «Предосторожность».

3 июля 1820 года в нью-йоркской газете «Коммершиел адвертайзер» («Коммерческие новости») появилось следующее сообщение: «Фирма «А. Т. Гудрич и К^о» получила рукопись оригинального и весьма интересного труда под названием «Предосторожность». Фирма незамедлительно приступает к изданию этого романа»¹.

Биограф и исследователь творчества Д. Ф. Купера Джеймс Ф. Бирд считал сочинительство романов «самым донкихотским из всех его экспериментов» этого периода². Поначалу так оно и было.

Вышедшая в ноябре 1820 года книга не принесла Куперу ни славы, ни денег, но ввела его в круг нью-йоркских литераторов. Вспоминая впоследствии свою первую литературную неудачу, Купер писал: «Действие происходило в чужой стране, а общий характер свидетельствовал о беспомощных попытках автора изобразить чужеземные нравы. Когда роман вышел в свет, на автора посыпались упреки его друзей, что он, американец по духу и по рождению, подарил миру книгу, разве

¹ The Letters..., v. I, p. 48.

² The Letters..., v. I, p. 24.

что способную, да и то лишь в слабой степени, возбудить воображение его молодых и неопытных соотечественников картинами из жизни общества, столь непохожего на то, в котором он живет. Хотя автор отлично знал, что появление романа было чистой случайностью, он почувствовал, что упреки эти в известной мере справедливы».

Вскоре Купер становится постоянным рецензентом журнала «Литература и наука». Еще в те дни, когда он писал «Предосторожность», по совету жены он начал работать над новым романом, получившим название «Шпион». В июне 1820 года Купер сообщил своему издателю, что им уже написаны около 60 страниц новой книги.

«Задача изобразить американские нравы и американскую действительность так, чтобы это изображение заинтересовало самих американцев, весьма сложна, и я не уверен, удастся ли мне это,— размышляет он по поводу замысла «Шпиона».— ...Но признаюсь, что мой новый замысел более привлекает меня, чем «Предосторожность»¹.

Лето и осень 1820 года Купер работал над своим новым романом. «Шпион» продвигается медленно и будет закончен не раньше чем поздней осенью,— сообщал он 12 июля 1820 года своему издателю.— Работаю над книгой изо всех сил. Это должен быть настоящий американский роман. Думаю, что он будет значительно лучше «Предосторожности». Интереснее и лучше написан».

Однако, закончив роман, Купер не торопился с его публикацией. Финансовый риск издания второго романа казался ему слишком большим, и он намеревался сначала выпустить два тома «моральных историй» в духе популярной в то время книги английской писательницы Эмилии Опи. Конечно, действие этих историй должно было происходить в Америке.

Но этот замысел так и не получил своего завершения. Купер наконец решает передать свой роман издателю, и в декабре 1821 года «Шпион, или Повесть о нейтральной территории» появляется на американском книжном рынке. Это был период, когда интеллигенция молодого американского государства мечтала о создании подлинно самобытной национальной литературы, литературы, созданной на американском материале, поднимавшей типично американские проблемы.

¹ The Letters..., v. I, p. 44.

«Мы давно уже придерживаемся того мнения, что наша страна открывает перед авторами приключенческих романов широкие, нехоженые просторы, преисполненные нового материала, который может послужить прекрасной основой для романа,— так выражал подобные настроения в 1822 году журнал «Североамериканское обозрение».—...Мы мечтаем о том дне, когда на американской почве и исключительно из наших материалов будет воздвигнуто здание современного исторического романа во всей его национальной силе и изяществе»¹.

Новый роман Купера сразу же был воспринят его соотечественниками как нечто, появления чего все с таким нетерпением ждали. То же «Североамериканское обозрение» в первой рецензии на роман писало: «Шпион нейтральной территории» — создание не ординарного ума... Его автор заслуживает высочайшей похвалы и, мы посмеем добавить, будущей славы за то, что он проложил новый путь, открыл поле неисчерпаемого богатства — одним словом, заложил фундамент американского романа, и фактически является первым, кто заслужил титул выдающегося американского романиста»².

Публикацией «Шпиона» американская нация ответила всем тем скептикам за океаном, которые утверждали, что подлинно американской книги не существует в природе. Стало ясно, что периоду интеллектуальной зависимости от Великобритании приходит конец. Новый роман поставил американца Купера в один ряд со знаменитым создателем исторического романа англичанином Вальтером Скоттом.

Особенности развития американской нации в первой половине XIX века и устремления и поиски ее интеллигенции явились той почвой, на которой возрос и возмужал талант Купера-романиста. В годы его детства и юности еще были живы многие непосредственные участники войны за независимость и образование американского государства. В свои молодые годы Купер был свидетелем англо-американской войны 1812—1814 годов, в ходе которой США не только стремились обеспечить свою независимость, но и пытались захватить Канаду.

Захват и приобретение новых территорий в этот период лежали в основе политики правящих кругов США. В 1803 году США купили у Франции Луизиану, огромную терри-

¹ The Native Muse..., p. 186.

² The Native Muse..., p. 194.

торию к западу от р. Миссисипи, почти равную по своим размерам всем США того времени. Осуществлялся захват Флориды, формально оформленный договором с Испанией в 1819 году. Правительство стимулировало развитие промышленности, и земельная аристократия теряла и свои земли и свое влияние. Быстрыми шагами рос торговый флот США и развивалось торговое мореплавание.

Таким образом, Куперу было из чего выбирать сюжет и героев для типичного американского романа. Он не случайно остановился на периоде войны за независимость США. Среди добрых знакомых семейства Куперов, которых Джеймс хорошо знал еще с детства, было немало активных участников и руководителей этой войны. Один из них, Джон Джей, в начале века ушел в отставку и жил на своей ферме в Вестчестере, неподалеку от имения Купера. После женитьбы Купер с женой часто навещал семейство Джейев. Длинными провинциальными вечерами Джон Джей, потягивая свою длинную трубку, рассказывал занимательные истории, свидетелем и участником которых ему довелось быть.

Ему было что рассказать своим слушателям. Он участвовал в работе первого Континентального конгресса, составлял проект первой конституции штата Нью-Йорк, являлся первым послом США в Испании, вместе с Джоном Адамсом и Бенжамином Франклином готовил Версальский мирный договор 1783 года. Шесть лет он являлся государственным секретарем США по иностранным делам, пять лет был первым председателем Верховного суда США, шесть лет — губернатором штата Нью-Йорк.

В долгой жизни Джейа случались назначения и поручения менее яркие, чем только что перечисленные, но от этого не менее интересные и важные. Президент Джордж Вашингтон назначил его одним из четырех членов Комитета по безопасности — первого разведывательного органа США. Джей отвечал за сбор информации о передвижениях и замыслах «красных мундиров», то есть войск англичан. В этом качестве он подбирал разведчиков и поддерживал с ними повседневную связь. Свои донесения агенты Джейа пересылали нарочными, а иногда его люди узнавали срочные новости по тому, в каком порядке вывешивалось белье для просушки около одного из рыбацких домиков на берегу залива Лонг-Айленд.

Впечатлительного Купера особенно заинтересовала история одного из агентов Джейа — простого мелкого фермера, который весьма успешно действовал здесь же, в графстве

Вестчестер, под видом мелкого разносчика-торговца и сапожника. Он хорошо знал и печальную историю гибели двадцатилетнего капитана Натана Хейла, захваченного англичанами при возвращении из разведки и повешенного 22 сентября 1776 года.

Перипетии англо-американской войны 1812—1814 годов всколыхнули патриотические чувства американцев, события войны за независимость казались теперь не такими далекими, принимались близко к сердцу. Безымянные герои этой войны ждали своих летописцев. И Купер решает написать роман об одном из таких героев. Он останавливается на разведчике, о котором с таким уважением и восхищением рассказал Джон Джей. Благо, и местность, на которой он действовал, была хорошо знакома Куперу, знал он и людей, как две капли воды похожих на тех, которым суждено было действовать на страницах его романа.

Американские исследователи творчества Купера считают, что роман частично основан на действительных фактах из истории семьи его жены. Известно, что семейство Деланси в период войны за независимость придерживалось проанглийских взглядов, и в романе в истории семьи Уортонов писатель отобразил реальные факты из их жизни.

В центре книги приключения, а точнее злоключения, торговца в разнос Гарви Бёрча, несущего нелегкую и опасную службу агента континентальных войск на территории, все еще занятой англичанами. Он поддерживает добрые отношения с живущими неподалеку от его дома состоятельными землевладельцами Уортонами, чьи симпатии находятся на стороне англичан и чей сын служит капитаном в их армии. Только младшая дочь Уортонов Френсис — безоговорочно на стороне республиканцев; в рядах континентальной армии сражается ее возлюбленный майор Данвуди.

Нет нужды пересказывать содержание романа, перипетии судьбы его действующих лиц. Скажем только, что Френсис благополучно сочеталась браком с майором Данвуди. Гарви Бёрч имел последнюю тайную встречу с Джорджем Вашингтоном, который в благодарность за его верную службу хотел вручить своему агенту мешочек золота.

«...Нет, нет, я не возьму у вас ни доллара, бедная Америка сама в них нуждается!» — пылко ответил генералу разносчик. Как жил он последующие годы, писатель не рассказывает. Известно лишь, что он «мужественно боролся с надвигавшейся старостью и нуждой». Погиб он от пули

англичан через тридцать три года после описанных в романе событий, но уже в другой войне и на другой территории. Перед смертью он случайно встречается на линии фронта с капитаном Данвуди, сыном Френсис и майора Данвуди. Молодой человек узнает тайну Гарви Бёрча из найденной на его теле записки Джорджа Вашингтона: «Гарви Бёрч многие годы верно и бескорыстно служил своей родине».

Характерно, что собственно шпионская деятельность Гарви Бёрча — за рамками романа. Он многое видит, многое слышит, многое знает и о передвижениях английских войск и о намерениях их командующих. Но автор не рассказывает о том, где и как он собирает свои сведения, где и как передает он их людям Вашингтона. Читатели знакомятся с внешней стороной его полной опасности деятельности, но его истинная работа — кропотливая и тяжелая работа военного разведчика — остается скрытой от читателей, как она была скрыта и для его современников. Истинная роль Бёрча раскрывается только в самом конце повествования.

Купер сумел создать роман о шпионе — увлекательное авантюрное произведение, так ничего и не рассказав о его профессиональном мастерстве. Перед читателями предстает образ мужественного, отважного, бескорыстного человека, отдающего всего себя на службу во имя независимости своей родины. Гарви Бёрч — истинный патриот своей страны, он жертвует ради нее благополучием и самой жизнью. Не случайно Купер утверждал, что темой своего романа «он выбрал патриотизм».

Успех романа был настолько громким, что уже через два месяца после его выхода в Нью-Йорке он был издан в Англии. Затем последовали переводы на французский, испанский, немецкий, итальянский, русский и другие европейские языки. Но, пожалуй, главная заслуга Купера все же не столько в том, что американский роман получил широкое мировое признание, сколько в том, что он, по словам чарльстонского литератора Уильяма Симмса, «...раскрыл глаза нашего народа на его собственные возможности, ...помог ему осознать его умственные способности»¹.

Действительно, роман Купера имел подлинно историческое значение для формирования и утверждения американского национально-патриотического самосознания, подтвердив, что на материале американской буржуазной революции можно

¹ The Native Muse..., pp. 333—334.